

Сюннерберг Максим Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент,
Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, hongik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>

**БУДДИЙСКИЙ КРИЗИС 1963 ГОДА В ЮЖНОМ
ВЬЕТНАМЕ: СОБЫТИЙНАЯ КАНВА И ПРИРОДА
ЯВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ I. ТРИ ПУТИ – ОДНО ГОСУДАРСТВО:
БУДДИЗМ, КОНФУЦИАНСТВО И КАТОЛИЧЕСТВО ВО
ВЬЕТНАМЕ К 1960-М ГГ.**

Аннотация: Буддийский кризис 1963 г. стал одним из важнейших событий Республики Вьетнам (1955–1975), а также в истории вьетнамского буддизма XX в. Тесное переплетение политических, религиозных и идеологических составляющих кризиса, трудность достоверной оценки мотиваций всех участвующих в нем сторон, наличие ряда внешних (в первую очередь ДРВ и США) и внутренних (регионализм, культурологические отличия разных частей Вьетнама) факторов предопределили существующую в мировой историографии широкую палитру характеристик сути и природы данного конфликта, не позволяя дать им однозначную трактовку. В предлагаемой вниманию читателя публикации, которая будет состоять из нескольких частей, воспроизводится основная событийная канва кризиса, выявляется роль ключевых участников и демонстрируются возможные варианты раскрытия природы этого явления.

В первой части статьи дается краткое описание существующих подходов к Буддийскому кризису и особое внимание уделяется религиозно-политическим процессам первой половины XX века, которые предопределили итоговое столкновение.

Ключевые слова: Буддийский кризис, вовлеченный буддизм, персонализм, Республика Вьетнам, Нго Динь Зьем

Для цитирования: *Сюннерберг М.А.* Буддийский кризис 1963 года в Южном Вьетнаме: событийная канва и природа явления. Часть I. Три пути – одно государство: буддизм, конфуцианство и католичество во Вьетнаме к 1960-м гг. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2021, Том III, № 3 (52). С. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-282-297

**The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam:
course of events and its nature.**

**Part I. Three paths - one state: Buddhism, Confucianism
and Catholicism in Vietnam by the 1960s**

Abstract: The Buddhist crisis of 1963 became one of the most important events in the Republic of Vietnam (1955–1975), as well as in the history of Vietnamese Buddhism in the 20th century. The close interweaving of the political, religious and ideological components of the crisis, the difficulty of reliably assessing the motivations of all parties involved in it, the presence of a number of external and internal factors predetermined different views of the essence and nature of this conflict, not allowing them to be given an unambiguous interpretation. The publication, which will consist of several parts, reproduces the main event outline of the crisis, identifies the role of key participants and demonstrates possible options for revealing the nature of this phenomenon.

In the first part of the article, the author gives a brief description of the existing approaches to the Buddhist crisis. Special attention is paid to the religious and political processes of the first half of the 20th century, which predetermined the final clash.

Keywords: *Buddhist crisis, engaged Buddhism, personalism, Republic of Vietnam, Ngo Dinh Diem*

Maxim A. Syunnerberg, PhD in History, Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow, hongik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0111-9551>.

For citation: Syunnerberg M.A. The 1963 Buddhist Crisis in South Vietnam: course of events and its nature. Part I. Three paths – one state: Buddhism, Confucianism and Catholicism in Vietnam by the 1960s. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-282-297

Буддийский кризис – понятие и его освещение в мировой литературе

Под Буддийским кризисом в мировой научной и публицистической литературе подразумевается политическая и религиозная напряжённость в Южном Вьетнаме в 1963 г., характеризующаяся противостоянием между буддистами и государственным руководством РВ (1955–1975) во главе с президентом-католиком. Начавшийся в родном городе руководителей РВ – бывшей императорской столице Хюэ, Буддийский кризис предопределил падение первой Республики Вьетнам (1955–1963), произошедшее в результате свержения и убийства президента Нго Динь Зьема и его брата Нго Динь Нью.

Приведенные выше утверждения – чуть ли не единственные, в чём пишущие на данную тему авторы единодушны. При том что произошедшие в 1963 г. основные события известны: запрет религиозных флагов; инцидент в Хюэ во время празднования Дня рождения Будды 8 мая; манифест буддистов от 10 мая; самосожжение буддийского монаха Тхить Куанг Дыка 11 июня; ночные рейды Специальных сил РВ по пагодам 21 августа.

Однако трактовка этих событий, определение роли и мотивации участвующих в них сторон, а главное – понимание причин и проистекающей из них самой сути Буддийского кризиса – разительно отличались в тот исторический момент и впоследствии продолжили являть собой предмет серьезных споров в научной и публицистической литературе. К этой теме обращались самые разнообразные лица – непосредственные творцы тех событий, их невольные участники и свидетели, общественно-политические деятели, ученые и журналисты.

В данной статье автор объяснит, почему кризис начался именно в Хюэ, познакомит читателей с основными событиями кризиса, поместив их в широкий контекст религиозно-политических процессов Вьетнама с начала XX века и продемонстрирует основные подходы к трактовке его природы, которые были актуальны непосредственно в 1960-е гг. и те, которые можно встретить в более поздней обширной исследовательской литературе. Обращение к Буддийскому кризису представляет интерес и с точки зрения общеисторического диспута о том,

что – деперсонифицированные длительные глубинные процессы или сиюминутные действия конкретных исторических персон – определяют ход исторических событий. В связи с чем важно более подробно представить основных действующих лиц развернувшейся драмы – их характеры, особенности взаимоотношений друг с другом и мотивацию их действий.

Буддийский кризис приковал внимание к Южному Вьетнаму со стороны всего мира, став наиболее ярким воплощением религиозных и идеологических тенденций и противоречий, накопившихся в стране к 60-м годам XX в. Не потеряла актуальности эта тема и в XXI в., свидетельством чему стали многочисленные публикации, появившиеся в последние два десятилетия. Представляется целесообразным дать общую характеристику состояния освещения данной темы. Простое перечисление с указанием выходных данных затрагивающих эту тему работ само по себе может превысить допустимые объемы журнальной публикации, в связи с чем автор упомянет далеко не все из них.

Само понятие «Буддийский кризис» принято в первую очередь на Западе. Посвященные соответствующим событиям разделы монументальных сборников американских архивных материалов – «Документы Пентагона»¹ и «Международные отношения США, 1961–1963»² – носят именно такое название (*англ.* – *Buddhist crisis*). Оно же повсеместно встречается и в западной исследовательской литературе.

Во вьетнамском языке обозначений больше. Наиболее близким к западному выступает обозначение, используемое, к примеру, на вьетнамоязычной странице соответствующего раздела Википедии – «Буддийский инцидент» (*вьет.* – *Biến cố Phật giáo*). С «буддийским кризисом» сами вьетнамцы отождествляют и весьма трудно переводимый на русский язык термин с дословным переводом «Буддийская скорбь Дхармы» (*вьет.* – *Pháp nạn Phật giáo*), который подчеркивает лишения, что терпела религия в рассматриваемый период. Но с самого начала в самом Вьетнаме и в среде вьетнамских буддистов события 1963 года чаще всего именуются в более конструктивном для буддизма ключе – «буддийское движение» (*вьет.* – *phong trào Phật giáo*).

Как это часто бывает с резонансными общественными событиями, направленность суждений о сути Буддийского кризиса напрямую коррелируется с тем, к какой социально-политической группе относился их автор. Наиболее радикальная трактовка кризиса, которая, пожалуй, с теми или иными оговорками чаще всего и встречается в литературе, содержится в работах самих буддийских религиозных иерархов и буддистов-мирян. Обратимся к одному из главных творцов тех событий – монаху Тхить Чи Куангу, написавшему в автобиографии следующее: «Нго Динь Зьем хотел монопольного положения для исповедуемого им Католичества, желал, чтобы его брат архиепископ Нго Динь Тхук заполучил кардинальский сан, и потому дискриминировал и притеснял Буддизм»³. Практически то же самое написано в богато иллюстрированном издании буддийского духовенства 1964 г. «Историческая борьба вьетнамского буддизма»: «Борьба буддизма началась с момента захвата страны и усилилась в период религиозного притеснения со стороны правительства Нго Динь Зьема»⁴. Здесь обращает на себя внимание и более далекий отсыл к «захвату страны», что соотносится с восприятием буддистами своей религии как одной из форм национализма, о чем еще будет упомянуто далее.

Именно такая трактовка событий – тотального притеснения буддизма со стороны мечтающего о доминирующем положении католичества государственного руководства – сформировалась самой первой и доминирует среди всех публикаций. Во Вьетнаме она осталась главенствующей и в 2010-е гг., свидетельством чему выступают приуроченные к 50-летней годовщине событий две книги, каждая из которых насчитывает свыше 700 страниц и состоит из отдельных написанных за все эти годы статей за авторством нескольких десятков ученых, религиозных иерархов и общественных деятелей⁵.

Негативное для сайгонских властей воспроизведение причин конфликта содержится и в работах некоторых американских авторов – в первую очередь корреспондентов, написавших книги вскоре после событий, но также и ученых, выпустивших свои труды спустя долгое время. Наиболее показательным примером может служить книга американского репортера Дэвида Халберстама⁶.

Согласно другой распространенной точке зрения, истинная природа конфликта кроется в выходящих за религиозные рамки притязаниях буддийского духовенства, которое могло действовать как в собственных интересах, так и ради других социальных групп, в том числе коммунистов. Примером одной из наиболее благожелательных в отношении Нго Динь Зьема работ может служить книга американской журналистки и историка Эллен Хаммер «Смерть в ноябре: Америка во Вьетнаме в 1963 году»⁷. Другая известная журналистка, лауреат Пулитцеровской премии за международный репортаж 1951 г., Маргерит Хиггинс одной из первых на Западе поддержала мысль о том, что среди буддистов скрывались коммунистические агенты⁸. Среди недавно изданных работ, отстаивающих точку зрения, что Нго Динь Зьем не притеснял буддизм и конфликт не был спровоцирован якобы имевшей место религиозной дискриминацией, можно выделить монографию Джеффри Шоу с красноречивым названием «Утерянный небесный мандат. Американское предательство Нго Динь Зьема, президента Вьетнама»⁹.

Начиная с Тхить Няч Ханя (1926–н.в.), лидера движения «вовлеченного буддизма» и одного из наиболее влиятельных буддийских монахов во всем мире, распространена и трактовка активности буддийского населения в 1960-е гг. как протеста против усиливающихся военных действий в стране.

Отдельно нужно отметить две недавние публикации, которые, пожалуй, находятся ближе всего к видению проблемы автором данной статьи. Американский исследователь Эдвард Миллер в 2015 г. опубликовал объемную научную статью, в которой выдвинул идею о том, что конфликт возник как результат противостояния двух разных форм вьетнамского национализма, каждая из которых обладала собственным видением постколониального будущего Вьетнама и путей его модернизации. Предложенная Нго Динь Зьемом программа государственного строительства и персоналистской революции в итоге показалась буддийским лидерам несовместимой с их видением Вьетнама как буддийской по духу нации¹⁰.

Статья швейцарской исследовательницы вьетнамского происхождения Нгуен Фи Ван «Светское государство для религиозной нации: Республика Вьетнам и религиозный национа-

лизм, 1946–1963 гг.»¹¹ напрямую не затрагивает события мая–ноября 1963 г., но дает интересную интерпретацию политики «государственного строительства» Нго Динь Зьема, уделяя приоритетное внимание ее религиозной составляющей, крайне важной для понимания причин кризиса. Её концепция будет проанализирована во второй части статьи.

В СССР/России данный вопрос не стал самостоятельным предметом изучения – подробно к нему не обращались ни как к важному событию политической жизни Республики Вьетнам (полноценное освещение истории которой в силу идеологических установок в принципе не было приоритетом отечественной вьетнамистики) ни в контексте развития буддизма как такового. Буддийские протесты лишь упоминались в таких изданиях, как «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)» (М., 1970 г.) и университетском учебнике О.В. Новаковой и П.Ю. Цветова «История Вьетнама. Часть 2» (М., 1995 г.).

Более детальное освещение тема получила уже в XXI в. – в монографии В.Н. Колотова, где впервые были приведены конкретные действия конкретных лиц¹². В качестве главного источника информации по событиям мая–сентября 1963 г. послужили мемуары, к сожалению, крайне ангажированные, одного из очевидцев тех событий – вьетнамского генерала Хоань Линь До Мау (1917–2002). Подавление буддийских протестов было освещено в 4-м томе «Полной академической истории Вьетнама» (М., 2014).

Данную тему затрагивал и автор настоящей публикации в своей кандидатской диссертации 2009 г., посвященной первой Республике Вьетнам и ее президенту Нго Динь Зьему¹³. В работе была предпринята попытка разобраться в мотивации основных участников и предложено рассматривать это явление в более широком контексте – как хронологическом, так и проблематическом. Появившиеся на Западе за последние десять лет научные публикации побудили автора вновь обратиться к этой теме и, суммировав имеющиеся наработки с презентацией точек зрения различных исследователей, представить российскому читателю это, безусловно, заслуживающее внимание событие в рамках отдельной публикации.

На основе даже столь краткого историографического экскурса становится очевидным, что для понимания Буддийского кризиса невозможно ограничиться рамками лишь 1960-х гг. В связи с чем серия статей охватывает три временных пласта – первой половины XX в.; периода Республики Вьетнам (1955–1963); непосредственно самого кризиса (май–ноябрь 1963). В начале рассмотрим основные тенденции религиозной и общественно-политической жизни, которые преопределили события 1963 г.

Буддийский ренессанс во Вьетнаме первой половины XX в.

Буддизм играл ключевую роль в духовной и в общественно-политической жизни Вьетнама X–XIV вв. Само становление независимого от Китая вьетнамского государства, произошедшее при династии Поздние Ли (1009–1225) связано во многом с активной политической ролью, которую буддийское духовенство во главе с монахом Ван Ханем сыграло в приходе к власти Ли Куонг Уана в 1009 г. В результате на долгие годы в окружении вьетнамских монархов было большое количество буддистов, принимавших самое активное участие во внутренней и внешней политике, а низшие слои чиновничества набирались преимущественно из числа монахов.

Но даже в XI в. мы можем наблюдать то, с чем впоследствии будет сталкиваться вьетнамский буддизм на протяжении большей части своего существования, в том числе в определённой степени и в рассматриваемое в данной публикации время, что позволяет провести параллели с разницей почти в тысячу лет. Уже третий монарх Ли Тхань Тонг (прав. 1054–1072) повел целенаправленную борьбу с буддизмом, но не с учением как таковым (император, как и все его преемники как минимум до XV века, сам был убежденным буддистом), но с буддийской церковной организацией и самостоятельными буддийскими школами, которые, как отмечает российский историк А.Л. Федорин, «могли играть важную политическую роль, оказывать влияние на умонастроения в обществе и даже быть основой для заговоров и мятежей»¹⁴. В конце концов правителям удалось добиться того, чтобы верховными буддийскими монахами стали провозглашать их самих.

С принятием конфуцианства в качестве государственной идеологии в XV в. буддизм окончательно был вытеснен из политической сферы, перейдя в большей степени на положение народной религии. Такое положение еще больше было закреплено при первых монархах династии Нгуен. В результате чего, по выражению известного историка Нгуен Тхе Аня, в XIX в. «институционально находился на своем низшем уровне»¹⁵. Буддизм был слабо организационно оформлен, в нем не было иерархии буддийских храмов и фактически не сформировано буддийского сообщества.

Императорский двор опасался буддизма не как возможного политического соперника, а как источника идеологического влияния на общество. В силу этого династия Нгуен осуществляла патронажную политику в отношении буддизма, покровительствуя монастырям и одновременно тщательно контролируя их и буддийских монахов. Но подобное покровительство позволило буддистам из Хюэ, столицы империи, привлекать предоставляемые двором финансовые ресурсы и претендовать на то, чтобы стать центром вьетнамского буддизма.

В результате к началу XX в. вьетнамский буддизм, хотя его и исповедовало большинство населения страны, географически и организационно был весьма раздроблен. Сами буддисты все чаще задавались проблемой упрощения учения в реальной жизни – многие люди, считая себя буддистами, по сути, осуществляли не столько буддийские, сколько чисто народные практики. Подобная компрометация учения могла привести к тому, что интеллектуалы окончательно отвернулись бы от него, как от отсталого и суеверного. Ни о какой политизации буддизма в тот момент не было и речи – по словам известного специалиста по буддизму Чан Хонг Лиена, «буддизм в Южном Вьетнаме существовал лишь в виде буддийского верования» и таким образом был плохо организован для политических выступлений, которые мы сможем наблюдать в 1960-е гг.

Ситуация изменилась в первые десятилетия XX в., когда широкое использование латинизированного письма, развитие прессы и книгопечатания предоставили буддистам возможность в больших объемах печатать священные тексты, сутры и знако-

мить с ними большую аудиторию. Эти факторы заложили фундамент возрождения буддизма во Вьетнаме.

Важную роль в возрастании общественного интереса к буддизму сыграло и нахождение в 1927 г. известным вьетнамским буддологом Чан Ван Зяпом (1902–1973) ксилографического издания священного текста «Собрание лучших цветов из садов созерцания» (*вьет. – Thiên uyển tập anh*). В 1932 г. ученый опубликовал масштабную статью в авторитетном научном журнале «Вестник французского института Дальнего Востока» (*Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*; BEFEO), которая в еще большей степени привлекла внимание к изучению буддийского прошлого в стране и положила начало созданию буддийского исторического нарратива. Произошла актуализация исторического опыта X–XIV вв., когда буддизм господствовал не только на народном уровне, но и в сфере государственной идеологии. В соответствии с новыми установками обретение утраченных независимости и процветания могло быть достигнуто через возвращение к буддийским истокам. Сами же буддийские лидеры должны были вернуть позиции, которые они когда-то занимали.

Этот период во вьетнамской историографии именуется «возрождением буддизма» (*вьет. – chấn hưng Phật giáo*), хотя ряд исследователей полагают, что уместнее говорить о его «обновлении». Вьетнамские буддисты вдохновлялись примером китайского религиозного реформатора Тайсюя (1890–1947), полагавшего, что буддизм способен реформировать современное общество. Обновление наиболее ярко выразилось в начавшемся в 1920-е гг. стремлении к активизации политической деятельности буддийского духовенства: появились различные ассоциации, предлагавшие придать своей религии большую организационную стройность посредством унификации различных буддийских школ, принятия единой иерархии и пропаганды учения среди населения.

Главным препятствием на пути к этому виделась отмеченная ранее разобщенность буддистов. Чтобы преодолеть ее, одного «печатного капитализма»¹⁶ было недостаточно – требовались новые для вьетнамского буддизма организационные формы: единая буддийская сангха и национальная организация

для мирян. Но колониальная администрация из-за опасений роста националистических настроений, которые могли возникнуть в подобных обществах, отказала в регистрации всевьетнамской организации. Поэтому буддисты сконцентрировались на создании региональных организаций¹⁷. В 1930 г. было учреждено Общество изучения буддизма в Южном Вьетнаме (*вьет.* – *Hội Nam Kỳ Nghiên cứu Phật học*), в 1932 г. – в Центральном, в 1934 г. – в Северном. Было создано и несколько других буддийских кружков, что позволило привлечь большое количество мирян и молодежи.

Важнейшую роль в истории вьетнамского буддизма сыграло созданное монахом Тхить Нят Ханем движение «[социально] вовлеченного буддизма» (*вьет.* – *Phật giáo hiện thân*; *англ.* – *[socially] engaged Buddhism*), ставившее целью применить буддийское учение и медитативные практики к решению проблем социально-политической жизни для уменьшения присутствующей в ней несправедливости. В серии своих статей он обратил внимание на необходимость буддийской сангхе занимать более активную позицию в решении назревших социально-политических вопросов.

В годы войны Соппротивления против Франции (1946–1954; она же – первая Индокитайская война) было актуализировано восприятие буддистами своей религии как особой формы национализма, благодаря которой буддизм должен был стать самой сутью вьетнамской национальной идентичности. Историческое событие произошло в 1951 г.: в Хюэ был созван первый Национальный конгресс вьетнамских буддистов, по результатам которого в мае того же года была создана Генеральная буддистская ассоциация Вьетнама (*вьет.* – *Tổng Hội Phật Giáo Việt Nam*), включавшая в себя как монахов, так и мирян. Возглавил ассоциацию монах Тхить Тинь Кхиет (1891–1973). Основной костяк ассоциации составили монахи Центрального Вьетнама. Это еще больше укрепило позиции Хюэ как вьетнамского буддийского центра.

В деятельности ассоциации приняли участие многие молодые буддисты, родившиеся в 1920-е гг., которые выйдут на авансцену в период кризиса 1963 г. Ассоциация сразу стала флагом буддизма во Вьетнаме и тем самым сыграла значи-

мую роль в событиях 1963 г. С 1956 г., то есть во время правления Нго Динь Зьема, Ассоциация издавала журнал «Вьетнамский буддизм» («Phật giáo Việt Nam»), редактором которого стал Тхить Нят Хань.

Социальная вовлеченность, буддийски-ориентированный национализм и достигнутое организационное единство – с такими изменениями в сравнении с началом века вьетнамские буддисты вступили в новый этап развития страны, наступивший в октябре 1955 г. с созданием первой Республики Вьетнам. Государства, у верховного руководства которым стоял один из самых известных католических кланов страны – Нго Динь.

Государственное строительство Нго Динь Зьема

Фактический приход Нго Динь Зьема к власти произошел еще в июле 1954 г., когда он стал премьер-министром Государства Вьетнам. После ряда военно-политических достижений (победа в войне сект, отстранение оппозиционного армейского командования) и успешной кампании по привлечению на Юг части жителей, в основном католиков, из Северного Вьетнама ему удалось укрепить свое положение, изначально выглядевшее весьма шатким. После победы на инициированном им референдуме о форме правления государством в октябре 1955 г. Нго Динь Зьем провозгласил Республику Вьетнам, став ее первым президентом.

Жизненный путь Нго Динь Зьема и исторические условия, в которых произошло становление нового вьетнамского государства, предопределили противодействие коммунизму как ключевой задаче для президента. С точки зрения Зьема ключ к успеху в этой миссии лежал не в военной, а в социальной и идеологической плоскостях. Только реализовав конкурентную коммунизму общественную модель, развив позитивную идеологию (а не просто «антикоммунизм»), можно было рассчитывать на выживание созданного им государства.

Подчеркивая масштабность стоящих перед ним задач и новаторский характер предполагавшихся реформ, южновьетнамский лидер употреблял термины «государственное строительство» (*вьет.* – *kiến quốc*) и «государственная революция» (*вьет.* – *cách mạng Quốc gia*). Главными препятствиями (или,

воспроизводя риторику сайгонских властей, – «врагами») на пути к созданию благополучного государства были, по мнению президента, коммунизм, экономическая отсталость и разобщенность общества. Таким образом «государственная революция» должна была произойти в трех сферах – политической, экономической и социальной. При этом особо подчеркивалась важность последней из них, где правящие круги РВ стремились произвести «социальную революцию».

Безусловно, все указанные задачи должны были соотноситься с собственным мировоззрением президента и его ближайшего окружения. Отметим, что это уникальный случай в истории Вьетнама XX века, когда на первых ролях в государстве окажутся сразу несколько представителей одного поколения одного рода – Нго Динь Зьем, Нго Динь Тхук, Нго Динь Кан, Нго Динь Нью. К ним можно добавить и супругу последнего Чан Ле Суан, отец которой, Чан Ван Тьонг, стал послом РВ в США. На взаимоотношениях между этими родственниками я отдельно остановлюсь во второй части статьи, поскольку они во многом определяют конкретный ход событий лета 1963 г.

Уникальность рода заключается также и в том, что он воплощал в себе взаимодействие двух традиций (конфуцианской и католической) и сформировал тем самым культурно-цивилизационный феномен семьи и отдельных ее представителей. В основе «философии» президента лежало, казалось бы, несочетаемое: католическое вероисповедание и верность конфуцианским идеалам – долга, морали и сильного просвещенного правителя, управляющим общественными делами. В этом отношении показательно, что многие изданные на западе научные работы так или иначе обыгрывают в своих названиях его приверженность конфуцианству: «Последний конфуцианец» Дениса Уорнера (1963), «Мандарин холодной войны ...» Сета Джейкобса (2006), «Утерянный небесный мандат ...» Джеффри Шоу (2015).

Вывести эти составляющие на структурированный идеологический уровень Нго Динь Зьему помог его младший брат Нго Динь Нью. Идеологической платформой руководителей РВ стала интерпретированная ими в соответствии с вьетнамскими реалиями и собственными социально-политическими воззрени-

ями философия персонализма¹⁸. Братья Нго увидели в персонализме возможность победить трех упомянутых выше «врагов» Южного Вьетнама, трансформировав «личностную» философию в государственную идеологию и основу для создания новой культуры, которая стала бы результатом органичного соединения и взаимовлияния возрожденных традиционных вьетнамских ценностей и привнесенных ценностей западных, в том виде как они представлены в философии персонализма.

В завершение первой части статьи важно чуть подробнее остановиться на двух из упомянутых выше достижений Нго Динь Зьема – победе в войне сект 1955 г. и переселении из Северного Вьетнама в 1954–1955 гг.¹⁹. Они важны как в плане оценки религиозной ситуации в Южном Вьетнаме, так и для лучшего понимания психологического портрета южновьетнамского лидера и того, чем он мог руководствоваться в 1963 г.

В войне против сект Каодай и Хоахао, а также криминальной группировки Биньсюен проявилась бескомпромиссность тогдашнего премьер-министра: в критический момент, несмотря на требования Вашингтона «разрядить обстановку» (иначе ему будет отказано в поддержке США), он предпочёл сокрушить своего противника. Однако, как это часто бывает в истории, успешность одного решения не гарантирована в другой, пусть и в чем-то схожей ситуации, что мы увидим во время Буддийского кризиса. Сам разгром сект не был направлен на их религиозные учения как таковые, а был вызван исключительно их функцией проводника военно-политических интересов бывшей метрополии – Франции – в стране, и той ролью, которую они играли в политической жизни Южного Вьетнама в предшествующие годы и на которую претендовали в дальнейшем. Тем не менее по свидетельству ряда исследователей именно в тот период у Нго Динь Зьема сформировалось определенное неприятие религиозных флагов, противопоставляющих себя государственной атрибутике. Ведь именно уважение к последней должно было демонстрировать столь им желаемое единство и сплоченность населения в его борьбе с «коммунистической угрозой» с Севера.

Произошедшее на рубеже 1954–1955 гг. переселение жителей Северного Вьетнама на Юг стало крупной дипломатиче-

ской победой и важнейшим фактором укрепления социальной базы Нго Динь Зьема. В обратном направлении последовало значительно меньшее число людей. Нго Динь Зьем отводил прибывшим с Севера ключевую роль в деле государственного строительства, возлагая на них «историческую миссию». Население Южного Вьетнама увеличилось численно – переехали около 900 тысяч человек, из которых 650 тысяч были католиками²⁰ и около 200 тысяч – буддистами. И те и другие были политически активны и несли в себе заметный «революционный заряд». Укрепившийся как в годы первой Индокитайской войны национализм католики и буддисты были готовы развивать в новом пространстве.

Католикам выпал исторический шанс принять участие в политической жизни страны, которого у них не было даже в колониальный период. Католическая Франция, внесшая решающий вклад в распространение христианства во Вьетнаме и в создание местной католической церкви, в период Третьей республики (1870–1940) была более ориентирована на светское управление во всех сферах общественной жизни. Но и буддисты не собирались отказываться от сформированного у них буддийского национализма.

Если вновь провести параллель с традиционным Вьетнамом, то можно сказать, что для осуществления социальной революции и необходимой для нее религиозной консолидации Нго Динь Зьему предстояло соединить в одном государстве «три пути» (*вьет.* – *tam đạo*; термин, использующийся для обозначения религиозной ситуации в доколониальном Вьетнаме). Только в отличие от Вьетнама эпохи Ли–Чан третьей составляющей, помимо буддизма и конфуцианства, вместо даосизма стало католичество. Будучи соотнесенными с философией персонализма всем им предстояло сыграть решающую роль в государственном строительстве и противостоянии коммунизму.

¹ The Pentagon Papers. Gravel Edition. Boston. 1971.

² U.S. Department of State. Foreign relations of the United States, 1961 – 1963. Vol. 3: Vietnam, January - August 1963. Washington. 1991.

³ *Thích Tri Quang*. Tiểu truyện tự ghi (*Тхитъ Чу Куанг*. Автобиография). URL: <http://www.buddhismtoday.com/viet/pgvn/nguoi/002-triquang.htm>

⁴ Cuộc tranh đấu lịch sử của Phật giáo Việt Nam (Историческая борьба вьетнамского буддизма). Sài Gòn, 1964. Tr. 6.

⁵ Nhìn lại phong trào Phật giáo miền Nam năm 1963 (Возвращаясь к буддийскому движению в Южном Вьетнаме в 1963 г.). Chủ biên Trương Văn Chung, Nguyễn Công Lý, Thích Nhật Từ. Nhà xuất bản Phương Đông, 2013;

Pháp nạn Phật giáo 1963: nguyên nhân, bản chất và tiến trình (Буддийская скорбь дхармы 1963: причины, сущность и развитие). Chủ biên TT. Thích Nhật Từ Nguyễn Kha. Nhà xuất bản Hồng Đức, 2013.

⁶ *Halberstam David*. The Making of a Quagmire. NY. 1971

⁷ *Hammer Ellen*. A Death in November: America in Vietnam, 1963. N.Y., 1987.

⁸ *Higgins Marguerite*. Our Vietnam nightmare. Harper & Row, New York, 1965.

⁹ *Shaw Geoffrey*. The Lost Mandate of Heaven. The American Betrayal of Ngo Dinh Diem, President of Vietnam. Ignatius Press, 2015.

¹⁰ *Miller Edward*. Religious Revival and the Politics of Nation Building: Reinterpreting the 1963 'Buddhist crisis' in South Vietnam // Modern Asian Studies 49, 6 (2015). P.1903–1962.

¹¹ *Nguyen Phi Vân*. A Secular State for a Religious Nation: The Republic of Vietnam and Religious Nationalism, 1946–1963 // The Journal of Asian Studies, Volume 77, Issue 3, August 2018. P. 741–771.

¹² *Колотов В.Н.* Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме (1945–1963). СПб., 2001.

¹³ *Сюннерберг М.А.* Становление и развитие первой Республики Вьетнам (1955–1963). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2009.

¹⁴ *Федорин А.Л.* Некоторые проблемы истории Вьетнама X–XIII вв. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Том 3. М., 2012. С. 26.

По вопросу характера взаимоотношений центральной власти и буддийской сангхи – см. также статью видного американского историка Кейта Тэйлора – *Taylor Keith*. Authority and Legitimacy in 11th Century Vietnam // Southeast Asia in the 9th to 14th centuries. Singapore, 1986. P. 139–176.

¹⁵ *Nguyen The Anh*. Buddhism and Vietnamese society throughout the history // South East Asia research. 1993. P. 110.

¹⁶ Подробный анализ влияния «печатного капитализма» на развитие вьетнамского буддизма – см. *McHale Sh*. Print and power: Confucianism, communism and Buddhism in the making of modern Vietnam. University of Hawai'i Press, Honolulu, 2004.

¹⁷ *Miller E*. Op. cit. P. 1913.

¹⁸ Подробнее о ней – см. *Сюннерберг М.А.* Персонализм в идеологии правящих кругов первой Республики Вьетнам (1955–1963) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2007. С. 25–41.

¹⁹ В соответствии с завершившими первую Индокитайскую войну Женевскими соглашениями в течение 300 дней, с 22 июля 1954 до 19 мая 1955 года жители, находящиеся на территории, контролируемой не устраивающей их властью, могли переехать в другую часть страны.

²⁰ Operation Exodus: The Refugee Movement to Free Vietnam. Directorate General of Information – Saigon. 1959. P.18.